

Б чеме даяр

Esen Lerm

18+

Esen Lerm
В свете фар

«Автор»

2026

Lerm E.

В свете фар / E. Lerm — «Автор», 2026

Алекс: Я не слышу, а говорю лишь через экран телефона. Такси — единственное, что у меня есть. Глухонемой водитель, скрывающий за маской безразличия глубокие чувства. Случайная встреча с загадочным пассажиром переворачивает всё с ног на голову. Что скрывается за маской? И какую тайну он хранит от своих пассажиров? Теодор: В мире больших денег и возможностей я привык получать желаемое. Холодный расчёт и достижение целей — мой путь. Владелец IT-компании, добившийся всего самостоятельно, он ценит минимализм и не терпит лишних разговоров. Предпочитает тишину и комфорт, поэтому выбрал себе глухонемого водителя. Но эта встреча заставляет его усомниться в собственных правилах, и он даже не подозревает, что его водитель, совсем не тот человек, каким его привыкли считать. Алексия: Днём она ведёт двойную игру, ночью пытается сохранить хрупкое равновесие. Карие глаза незнакомца преследуют её, словно видя больше, чем она готова ему показать. Тайны, которые она хранит, могут разрушить всё.

Содержание

Глава 1. Алекс. Такси.	5
Глава 2. Алексия. Предложение	9
Глава 3. Алексия. Марципановое утро — досадный вечер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Esen Lerm

В свете фар

Глава 1. Алекс. Такси.

За окнами салона стояло холодное февральское утро. Такое, в котором воздух кажется стеклянным, а город чужим, даже если ты живёшь в нём давно.

В такси всегда пахнет чужими жизнями. Кофе, духами, деньгами, иногда — табаком и чем-то дорожным, неуловимым, будто человек привёз с собой кусочек другого города. Запахи меняются быстрее пассажиров, но каждый из них оставляет след, даже если поездка длится всего пять или десять минут.

Мне даже стало нравится наблюдать за людьми.

Например, видя, как человек садится в автомобиль, можно сделать выводы, которые не получить даже при личном общении. Если поздоровался или хотя бы кивнул — значит, вежлив. Если сел и отряхнул обувь от снега — заботится не только о себе. Если попытался тихо закрыть дверь — либо боится нарваться на злого таксиста, либо просто привык бережно относиться к вещам. Противоположные жесты говорят об обратном и обычно безошибочно.

Я отвожу взгляд от окна и смотрю на панель под лобовым стеклом. Там лежит табличка для пассажиров, белая, ламинированная, с аккуратным шрифтом:

«Водитель не слышит и не говорит.

Пожалуйста, ознакомьтесь с правилами в приложении.

Для общения используйте чат по QR-коду.»

Такая же пометка стоит и в профиле. Людям этого достаточно.

На экране телефона появляется первый утренний заказ.

Пора ехать. Глаза слипаются от недосыпа, а в висках уже начинает гудеть. Что ж, смена обещает быть длинной. Я поднимаю взгляд к зеркалу. Рыжая чёлка спадает на лоб, прикрывая лаймовые глаза. Острые черты лица в отражении кажутся строже, чем есть на самом деле, какими-то пугающими.

Сегодня меня зовут — Алекс.

Машина плавно трогается с места, оставляя за собой следы шин на подмёрзшем асфальте.

Первый пассажир раздражён. Он садится резко, хлопает дверью и почти сразу начинает махать руками. Через секунду в чате появляется сообщение: «Вы слишком медленно едете». Я киваю, глядя в зеркало, и стараюсь ехать быстрее.

Второй улыбается. Он всё время переписывается с кем-то в телефоне и иногда украдкой поглядывает на мою чёрную шапку-бини, будто пытаясь разглядеть получше. Я делаю вид, что не замечаю.

Третий в конце поездки кладёт на сиденье деньги, больше нужного и сочувственно хлопает меня по плечу.

Жалость

Я отрицательно мотаю головой, беру только ту сумму, что положена за поездку, и возвращаю остальное. Он смотрит на меня странно, но забирает деньги, и вежливо кивает в знак прощания.

Работать таксистом оказалось довольно просто. Особенно когда не надо общаться с людьми.

Мысли сами собой привели меня к тому, что пора бы заехать перекусить. На завтрак времени не было, кофе в термосе уже не спасал, а пустота в желудке начинала настойчиво напоминать о себе.

Мой автомобиль уже сворачивал к ближайшей заправке, когда на экране телефона появился новый заказ. Пометка «срочно». Экспресс-тариф.

Отменять такие заказы было плохой идеей: система сразу снижала рейтинг, списывала баллы, а иногда и вовсе временно ограничивала доступ к выгодным поездкам.

Выдохнув, пришлось принять. Перекушу потом. Всего один заказ.

Ехать до места посадки оказалось около пяти минут. Приближаясь, удалось разглядеть на тротуаре высокий силуэт. Молодой мужчина в шоколадном пальто стоял в одиночестве, выделяясь на фоне серого утра. Машина остановилась напротив него.

Зачастую пассажиры выбирают заднее сиденье, и этот не был исключением. Задняя дверца открылась, и пассажир, аккуратно прикрыв её, оказался в салоне.

На улице шёл мелкий снег и каштановые волосы мужчины были усыпаны снежинками. Лицо его было спокойным, не выражающим никаких эмоций. А его взгляд устремлён в экран телефона.

Осознание того, что я слишком долго наблюдаю за ним пришло вместе с уведомлением в чате:

«Теодор В.: Мы долго будем стоять или уже поедем? Экспресс, если что».

К щекам подступил жар. Мы тронулись с места, направлялись в Москву. Дорога туда занимала около часа и всё это время тянулось напряжённо. Мы ехали быстро, пробок на удивление не было, хотя обычно в это время все едут на работу. Всю поездку мне казалось, что он взглядом прожигает мне спину. Но стоило мельком посмотреть в зеркало заднего вида, как он всё так же сосредоточенно смотрел в телефон. Сейчас мы проезжали мимо «Москва-сити», окна небоскребов отражали утренний рассвет, и в них хотелось утонуть.

Мы прибыли к месту назначения раньше, чем требовалось. Телефон тут же завибрировал и засветился — новое сообщение в чате.

«Теодор В.: Не нашёл в приложении опцию для чаевых. Не могли бы вы сообщить номер счёта или карты? Наличные не ношу».

Кнопки для чаевых действительно не было. Решено было отключить её, таково было моё желание. В чат поступило новое сообщение, но уже от меня:

«Алекс: Благодарю, но мне не нужны чаевые, поэтому и кнопка отключена. Извините».

В этот момент мой взгляд снова скользнул к зеркалу, отражающему происходящее за спиной, и столкнулся с его глазами: карими, тёплыми, как солёная карамель, но совершенно недовольными. Мне не понравился этот взгляд. Далее он снова уткнулся в телефон и через минуту мой смартфон снова ожил.

«Теодор В.: Ок. Тогда у меня к вам небольшая просьба. Не могли бы вы приехать сюда же в шесть вечера и отвезти меня обратно? Сомневаюсь, что у меня будет время заказывать новое такси, а ехать нужно будет срочно. К тому же я доволен поездкой — поэтому и предложил чаевые. Всё было на высшем уровне. Комфортнее бизнес-класса. По крайней мере, для меня, не люблю их лицемерную любезность, которой они осыпают. Я оставлю визитку. Если что, напишите туда. Оплата будет достойной. Я буду вас ждать».

Не дав мне ответить, он уже открыл дверь и вышел из машины. Поездка завершилась, а чат закрылся. Только вот напряжение не исчезло.

Тут раздался мелодичный телефонный звонок. На экране сверкало имя «Марочка».

— Алекс у телефона.

И из телефона раздался звонкий женский голос:

— Алексиина опять ты за своё? Зачем тебе весь этот маскарад? Неужели нельзя как-то иначе?

Я сжала руль крепче. Мара — моя близкая подруга. Мы познакомились ещё в интернате и с тех пор не разлучались. Единственный человек, от которого у меня никогда не было тайн. Она знала всё: и про такси, и про Алекса, и про табличку под лобовым стеклом.

— Ты же знаешь, — вздохнула я. — Весь этот маскарад не для меня. Он для мужчин.

Меня слишком напрягает их навязчивая открытость, взгляды, попытки флиртовать, будто это что-то обязательное. Мне невыносимы намёки, вопросы, глупые шутки с уговорами дать мой номер телефона. Меня выводят из себя те, кто считает, что им всё позволено. Поэтому я предпочитаю быть смазливый Алексом. Пусть даже глухонемым.

— Но ты врешь, — осторожно сказала она.

— Я знаю, что это неправильно, — перебила я её раньше, чем она успела договорить. — Правда, знаю. Но мне так легче. Мне не нужно отвечать им, поддерживать разговор. Я просто еду, работаю и зарабатываю. Ты же знаешь, как мне нужна эта работа

Я выдохнула, сбавляя тон.

— Я даже чаевые не беру, Мара. Потому что люди жалеют не меня. А я не могу принимать деньги за чужую боль. И не могу принимать деньги, адресованные не Алексии. И даже не Алексу, а образу, которого на самом деле не существует.

Мара шумно выдыхает в трубку.

— Ладно, дело твоё. Не буду лезть. Какие у тебя планы?

По коже пробегает мороз. Перед глазами снова всплывает взгляд карих глаз, тягучий, недовольный. Я машинально перевожу взгляд на заднее сиденье, где ещё недавно сидел загадочный пассажир, и замечаю оставленную им визитку. Потянувшись, подхватываю её кончиками пальцев и притягиваю к себе. Белый плотный картон, чёткие чёрные буквы — IT-VINC. Перевернув визитку, я замираю.

— Алло? Аллооо, Алексииия? Алекса? — голос Мары звучит уже громче. — Ты чего молчишь?

— Мар Мара, — зову я, и сама слышу дрожь в своём голосе.

— Что случилось? Ты меня пугаешь.

— Я только что подвозила Теодора Винсента — я запинаясь. — В этой машине.

Слова звучат нелепо даже для меня самой. Известный, богатый, медийный человек — и обычное такси эконом-класса. Просто сел на заднее сиденье и поехал.

— Винсента? — Мара на секунду теряется. — Подожди Он же вроде не должен ездить на экономе. Ты уверена, что это не однофамилец?

— Он оставил визитку, — тихо говорю я. — И попросил заехать за ним вечером в бизнес-центр.

Я снова смотрю на карточку и произношу:

— Только вот странно Разве семья Винсентов не владеет ресторанным бизнесом? А тут — IT-компания.

— Всё верно, — отвечает Мара спустя паузу. — Я сейчас нашла его в интернете. Если это действительно он, то офигеть. Ему двадцать три, Алексия, как нам. И он уже — владелец IT-компании. Правда, пишут, что якобы благодаря семейным связям. Но всё равно... Мы явно чем-то не тем занимаемся.

Я сжимаю визитку сильнее, чем нужно.

— И что мне теперь делать? — выдыхаю я. — Мне даже как-то неловко теперь везти его.

Я осмотрела себя опустив голову, чёрные широкие штаны, тёмный пухлый бомбер скрывающий худощавое женское телосложение.

— Что-то, я не хочу туда ехать, — наконец признаюсь я.

— Тогда не едь, — просто говорит Мара.

Я молчу.

Потому что знаю, что поеду.

Потому что мне очень нужны деньги.

Потому что один вечер ничего не изменит.

Потому что я — Алекс. А Алекс ничего не боится.

— Ладно, — выдыхаю я. — Посмотрим, как всё пойдёт.

— Будь осторожна, Алекс — тихо отвечает Мара.

Я сбрасываю вызов и ещё долго смотрю на визитку, прежде чем убрать её в бардачок.

Глава 2. Алексия. Предложение

Я всё-таки навела камеру на QR-код на визитке и перешла по ссылке. Открылся диалог с Теодором Винсентом.

Я представилась, чтобы он понимал от кого сообщение, и написала коротко, без лишних слов: что в шесть вечера буду ждать его на парковке бизнес-центра. Сообщение ушло, но ответа не последовало.

До вечера я успела сделать ещё несколько заказов по городу. Заехала в фуд-корт, взяла кофе и булочку с марципаном — слишком сладкую, но именно такую, какую я люблю. Обожаю марципан.

Около шести я подъехала к месту встречи уже уставшая, но собранная. Припарковавшись у центра, я только сейчас заметила название здания: «IT-CITY». Крупные буквы с зеркальной поверхностью отражали тёмное небо. Холодная белая подсветка по краям делала их особенно заметными. Я набрала в картах навигатора адрес, который мне недавно прислал Теодор.

— Маршрут построен. — прозвучало из смартфона. И на моё удивление, мы ехали в коттеджный посёлок, соседний с моим СНТ[1]. Это хорошо, значит до дома доберусь быстро.

Переведя взгляд с навигатора на свою машину, я невольно залюбовалась. Моя машина Hyundai Creta снаружи строгая, огненного цвета, с плавными линиями кузова и прищуренными, как взгляд хищника, фарами. Салон умиротворяет: бежевая обивка делает поездку комфортной, а мерцающая панель приборов напоминает миниатюрный космос.

На часах уже десять минут седьмого. Я достала из бардачка шерстяной кофейно-молочный шарф в клеточку, и, плотнее укутавшись, закрывая шею, уставилась в лобовое стекло. В боковом зеркале в свете фонарей мелькнул силуэт. Я узнала его сразу: шоколадное пальто, уверенная, быстрая походка.

Задняя дверца хлопнула резко и неаккуратно. Кажется, он не в духе. Это чувствовалось в каждом движении, в том, как он сел, как дёрнул ремень безопасности, как барабанил ногой по полу. Я тронулась с места не раздумывая. Спустя несколько минут зазвонил его телефон, я делала вид, что не обращаю внимания. Теодор на секунду задержал взгляд в зеркале заднего вида, проверяя, слежу ли я за ним, затем он снова посмотрел на экран, будто решал, стоит ли отвечать в таком месте или нет. И всё-таки поднёс телефон к уху.

— Да, — ответил он наконец. — Нет, ты не прав.

Голос повысился сразу, в нём был сдержанный, но холодный гнев.

— Себастьян, ты вообще не понимаешь, о чём говоришь. Ты всё напутал. Зачем ты лезешь в мой бизнес? Тебе своих ресторанов мало?

Он коротко выдохнул.

— Если Карла будет и дальше посвящать тебя в мои дела, я её уволю. Ты меня понял?

Я крепче сжала руль, глядя на дорогу.

— Из-за твоих советов она наговорила заказчикам лишнего. Теперь у нас серьёзные проблемы с проектом. И мне придётся разбираться с этим лично.

В салоне машины повисла пауза.

— Я больше не хочу сейчас это обсуждать, — отрезал он. — Я еду домой, всё.

Он сбросил вызов, откинулся на спинку и устало прикрыл веки.

Машина плавно въехала в небольшой, но великолепный коттеджный посёлок. Аккуратные дома с изящными фасадами в светлых тонах, украшенные резными наличниками и коваными элементами, стояли вдоль ровных дорог. Некоторые дома имели просторные веранды, другие — уютные крылечки. За невысокими заборами виднелись заснеженные газоны и сады.

Я плавно затормозила у высокого чёрного забора и, посмотрев в телефон, сверилась с навигатором. Геопозиция совпала.

За забором почти ничего не было видно, только тёмные силуэты деревьев и намёк на свет где-то в глубине участка. Скорее всего, там скрывался вычурный особняк, как и остальные в этом посёлке. Я подняла взгляд в зеркало заднего вида. Теодор спал.

Голова была чуть запрокинута, плечи расслаблены, пальцы безвольно лежали на коленях. Под глазами легли мягкие тени, а лицо впервые за всё время поездки выглядело расслабленным. Сейчас он выглядел совсем не таким, каким он был до этого: резким, напряжённым, холодным. Даже как-то неловко.

Я кашлянула, тихо, пытаюсь привлечь внимание. Ноль реакции. Сказать что-то я не могла. Коснуться, тем более.

Я обернулась к нему и задержала взгляд на его галстук. Он был чёрным, с изображением белой и оранжевой японских рыбок, смотревших друг на друга. Этот галстук очень выделялся на фоне обычной белой рубашки. И как я раньше его не заметила. Сама бы такой носила. Я подняла взгляд от его галстука выше, к подбородку, губам, носу, а потом наткнулась на его острые, янтарные глаза. Внутри что-то неприятно дёрнулось. Я вздрогнула и тут же отвела взгляд правее, к окну, чувствуя, как к щекам приливает тепло. Сердце отбивало чечётку, как же стыдно.

Спокойно Алексия, сейчас ты Алекс.

Теодор молчал и никак не реагировал. Я спокойно протянула руку к окну и указала в сторону забора. Тот моргнул, будто окончательно приходя в себя, повернул голову к окну, и кивнул.

Он достал телефон. По движениям пальцев было видно, что он печатает. Я ждала, глядя перед собой, стараясь не думать о том, что он только что поймал меня на разглядывании. Телефон завибрировал. Я открыла чат.

«**Теодор В.:** Алекс, спасибо. Поездка была комфортной. Не могли бы вы дать реквизиты для оплаты или номер телефона для перевода? И ещё. У меня для вас есть предложение. Не хотели бы вы поработать на меня? Стать моим личным водителем. Я езжу не слишком часто, но платить буду значительно больше, чем в такси.»

Я перечитала сообщение дважды. Ком медленно подкатил к горлу. Слишком внезапно и неожиданно. Личным водителем?

Это означало бы больше встреч. Больше поездок. Больше вранья? Ведь признаться, что я не та, за кого себя выдаю, очень стыдно. Я сжала телефон в ладони, чувствуя, как внутри поднимается знакомое напряжение.

Алекс ничего не боится. Но Алексия хрупкая девушка. И я пока не знала, кто из нас сейчас держит руль.

Пока я собиралась с мыслями, отправила сообщение со своим номером телефона для оплаты. Несколько секунд просто смотрела на экран, прежде чем начать печатать ответ. Сверху всплыло уведомление о поступлении денег на мой счёт: Теодор В. +5000р. И это за одну поездку! Я столько за целый рабочий день не зарабатываю. Коснувшись клавиатуры, я начала печатать.

«**Алекс:** Благодарю за предложение. Оно очень неожиданное. Если честно, я не совсем понимаю, почему вы выбрали именно меня. У вас наверняка есть возможность нанять профессионального водителя или воспользоваться личным сервисом. Мне кажется это подозрительным, поэтому я вынужден отказаться.»

Я остановилась и перечитала, немного подумав, мне стало не по себе. Почему я отказываюсь, это же такой шанс закрыть кредиты. Я стерла последнее предложение об отказе и отправила сообщение.

Посмотрев в зеркало заднего вида обнаружила, что Винсента уже нет на заднем сиденье. Он стоял позади машины и закуривал, глядя в сторону леса, находящегося на территории. А я всё ждала ответа, держа в руках слегка влажный телефон. Ведь мне действительно было

интересно, почему он не наймёт себе личного водителя с опытом. Почему такой интерес к моей персоне? Неужели это только из-за жалости к глухонемому Алексу? Или есть другие причины? Я подняла взгляд на чёрный забор перед машиной, телефон завибрировал.

«Теодор В.» Я вас понимаю. Со стороны это действительно может выглядеть странно, поэтому поясню. У меня уже был опыт с личными водителями, и, к сожалению, он оказался неудачным. Большинство из них слишком разговорчивы, это не в обиду вам, просто я ценю тишину и комфорт. Также они чрезмерно любезны и задают вопросы, которые мне досаждают, по типу: «Не слишком ли жарко в салоне? Прибавить кондиционер?», «Включить ли музыку?» и так далее. Во время поездки мне вообще не нужны разговоры. Если мне что-то понадобится, я скажу сам. Сегодняшняя поездка была именно такой, какую я ищу: без раздражения. Я даже смог вздремнуть.

Обычно я пользуюсь такси бизнес-класса, но формат там, по сути, тот же самый. Поэтому и возникло это предложение. Если вы согласитесь, я составлю для вас расписание. В основном это поездки в офис и обратно, иногда по делам. Я всегда буду предупреждать заранее. Внеплановые поездки возможны, но за них будет отдельная оплата.

На данный момент я могу предложить зарплату сто пятьдесят тысяч в месяц. Это минимальная ставка.»

Прочитав это мои глаза полезли на лоб, хорошо, что Винсент стоял позади и не видел моего удивлённого лица. Деньги, которые он предлагал, мне бы действительногодились. Работая в такси, я получала вдвое меньше, и то не всегда, потому что иногда брала меньше смен. Предложение меня вроде и заманивало, но при этом что-то отталкивало меня от этого человека, от Винсентов, от *их* мира.

И вообще, какой придиричивый этот Теодор Винсент. Ему, видите ли, не нравятся разговоры. Не нравятся заботливые вопросы. Всё это для него - «лицемерие». Я невольно нахмурилась. Человек, которому любая форма внимания кажется вторжением. Которому проще думать, что все вокруг фальшивят Напыщенный. Из тех, кто привык, что двери открываются сами, а люди говорят только тогда, когда их спрашивают. Деньги, фамилия, бизнес, будто всё это было выдано ему по праву рождения.

Типичный богатенький мальчик, которому с детства объяснили: если что-то раздражает, значит, это лишнее. И всё же общался он вежливо, спокойно, без хамства. Только вот в этом общении чувствовался холод, отстраненность и от этого с ним было сложно. Я выдохнула и посмотрела на экран. Значит, выбрал меня потому что я *удобная*. Только я не для этого пряталась за Алексом.

Пальцы легли на клавиатуру.

«Алекс: Благодарю за подробное разъяснение и предложение. Однако я вынужден отказаться. Такой формат работы мне не подходит. Надеюсь на ваше понимание.»

Я нажала «отправить». Оглядевшись, я обнаружила, что Винсента поблизости уже не было.

[1] СНТ — садовое некоммерческое товарищество. Это объединение собственников садовых участков для совместного решения вопросов благоустройства территории, обеспечения водой, электричеством, вывоза мусора, охраны и других задач.

Глава 3. Алексия. Марципановое утро — досадный вечер

У Мары всегда пахло чаем и чем-то сладким. Сегодня — марципаном. Я сидела за её круглым кухонным столом, обхватив ладонями кружку в форме лягушки, и ловила редкое ощущение спокойствия. Кухня была уютной и светлой, оформленной в пастельных, небесно-голубых оттенках. Шкафчики с ручками в форме лап, подставки под горячее с силуэтами собак и кошек, магниты с анатомией животных на холодильнике, некоторые выглядели пугающе, наверное, чтобы лишний раз и не подходить к холодильнику во время диеты.

На полу, возле батареи, клубком спал рыжий кот Сыр, ленивый, наглый и абсолютно довольный жизнью. Рядом с ним носился Орех, маленький пёс, породу которого я так и не запомнила. На голове у него был заплетён крошечный хвостик. А на морде вечное выражение радости, будто он всегда ждал, что ему бросят мячик или хотя бы кто-нибудь, случайно уронит бутерброд.

Мара суежилась у плиты, заваривая чай. Ее белоснежные кудрявые локоны струились по спине, спадая до поясницы. На столе уже лежали бутерброды с колбасой и арахисовой пастой. Странное сочетание, но спорить с ней было бесполезно.

— Ты сегодня рано, — заметила она, смотря на меня своими необычными глазами и ставя передо мной тарелку. У неё была гетерохромия, из-за чего один глаз был зелёного оттенка, а второй — голубого. Я часто заезжала к Маре перед сменами, на совместный завтрак.

— Смена с одиннадцати, — пожалала я плечами. — Взяла сегодня до ночи, буду мучиться.

Я жила в Подмосковье. Небольшой одноэтажный домик достался от бабушки, старенький, но свой. Мара же снимала в Москве однушку и жила одна. Ну почти. Если не считать кота и собаку, которые, кажется, считали себя полноценными хозяевами жилья. Маре по наследству тоже достался дом, но она его продала, чтобы поступить в университет, и чтоб было на что жить пока она учится. И спустя несколько лет она уже стала работать в ветеринарной клинике, и вместе с этим продолжала учиться.

Мы пили чай, болтали о пустяках. О её пациентах, о странных клиентах в такси, о том, как быстро летит время. С Марой мы познакомились в интернате семь лет назад, нам было по шестнадцать. Родители погибли, когда я была совсем крошкой. А потом я потеряла и бабушку — она угаала от тяжёлой болезни. Так что интернат стал моим домом на несколько лет.

Завтракая, мы вспоминали совместное прошлое и смеялись. Всё было спокойно до тех пор, пока Мара, будто между делом, не спросила:

— Ну что, как вчера всё прошло с этим твоим Винсентом? — она выразительно заиграла бровями.

Я фыркнула и закатила глаза.

— Да как. Просто довезла до дома.

Мара ждала подробностей.

— Ну и нелепое совпадение. Он живёт в коттеджном посёлке, который находится рядом с моим домом. Так что до себя я добралась за пять минут.

Мара смотрела на меня, не моргая, из-за чего я не могла понять, о чём она думает.

— Ого, — произнесла она.

Я рассказала ей всё. Про поездку, про предложение стать его личным водителем, про то, какой он напыщенный индус, типичный богатенький мальчик, которому всё досталось по праву фамилии.

Сказала, что его предложение хорошее, слишком хорошее и именно поэтому странное.

— Оно адресовано не мне, Мар, — подытожила я. — А Алексу. Всего лишь образу, парню, который не слышит и не говорит.

Мара слушала и молча помешивала чай.

— А я тебе говорила, что от такого маскарада могут быть последствия.

Я это понимала. Но одного понимания уже было мало.

— Ладно, разберёмся. А внешне он — протянула она с хитрой улыбкой. — Ну? Как?

Сначала я удивилась такому резкому вопросу подруги, потом почувствовала, как кровь прилила к лицу.

Перед глазами всплыли волосы цвета молочного шоколада, слегка вьющиеся, с тёплым отливом, будто припорошенные пряной корицей. Ровный профиль, чётко очерченные губы, линия подбородка, будто выверенная линейкой. Пальто из плотной шерстяной ткани, благородного кофейного оттенка, сидело на нём безупречно, свободно, с лёгкой небрежностью уверенного в себе человека. И глаза. Янтарные, тёплые, как мёд. Но взгляд его был холодным и острым, не подпускающим.

— Да ничего особенного, — резко сказала я. — Обычная внешность.

Мара усмехнулась, но ничего не сказала. В этот момент телефон завибрировал, пришло уведомление. Я посмотрела на экран, и внутри меня поднялась волна тревоги и непонимания.

«Ваш профиль заблокирован» — уведомление от таксопарка.

Я перечитала сообщение. Потом ещё несколько раз.

— Что-то случилось? — осторожно спросила Мара, убирая крошки со стола.

Я не ответила. Пыталась ввести код-пароль, чтоб поскорее зайти в приложение таксопарка. Блокировка, низкий рейтинг, отрицательные отзывы.

— Нет Это какая-то ошибка — пробормотала я. — Я же я ничего

Телефон выскользнул из моих рук и упал на стол. Руки дрожали. Мара быстро подошла, обняла меня за плечи и прочитала то, что было на экране телефона.

— Кошмар. Что за бред? Почему так вышло? — спросила она, пытаясь меня успокоить.

— Я не знаю. Я просто глухонемой водитель, чем я могла не угодить пассажирам, не понимаю. В машине всегда чисто, тепло и сухо.

— Тише, — она погладила меня по плечу. — Успокойся, давай попробуем зарегистрировать тебя в другие сервисы такси?

— Нет, у них условия отвратительные. — произнесла я, стараясь вытереть покотившиеся слёзы. — И платят там меньше. Но у меня есть ещё одно приложение, где я беру смены, надо срочно взять на сегодня слот.

Я вошла в другой сервис. «Ваш профиль заблокирован».

В груди стало тесно, будто кто-то сжал сердце.

— Мар — голос потускнел. — Я не понимаю.

Слёзы подступили.

— Это конец, — прошептала я. — У меня нет образования. Мне нужна работа, где я могу сама составлять график или работать несколько часов в день. Ты же знаешь и деньги Я сглотнула.

— У меня куча долгов: машина, телефон, кредитные карты и ещё...

Мара сжала мои плечи.

— Что-то это как-то подозрительно. Заблокировали сразу два профиля, одинаковые причины Может, напишем в поддержку? Хоть каких-нибудь подробностей попросим.

Я кивнула, а Мара уже схватила мой телефон и начала действовать.

— Как быстро! — удивлённо воскликнула Мара. — Я только отправила сообщение, а уже пришёл ответ.

— Что пишут?

— «Ваш профиль заблокирован за нарушение правил сервиса. Основание: низкий рейтинг и многочисленные жалобы от пассажиров. Решение пересмотру не подлежит».

— Это какой-то бред!

Я не знала, что мне теперь делать.

— Сейчас подожди, я попрошу их предоставить детали, ты же имеешь право знать. Узнаем, что за жалобы, и когда они были оставлены.

Мара принялась упорно печатать.

— Как же быстро они отвечают.

— Что там?

— «По данному вопросу уже проведена проверка. Решение окончательное. Рекомендуем ознакомиться с правилами сервиса на нашем сайте».

— Да что ж такое! — Мара чуть не бросила телефон на стол. — Они издеваются? Они просто по скрипту отвечают.

Я смотрела на свои руки, лежащие на столе, и понимала, что в такси я больше не работаю.

Мара положила телефон рядом со мной, где на экране я увидела последнее отправленное ею сообщение, на которое ответа ещё не поступило: «Мне нужна конкретика. Без причин блокировка незаконна. Я требую разговора с руководителем».

Но спустя мгновение ответ тоже уже был на экране: «Ваше обращение зарегистрировано под номером 229-К. На все вопросы вы получили ответ. Дальнейшие повторные сообщения будут считаться спамом».

Я закрыла лицо руками. Мара положила мне руку на плечо.

— Они не хотят ничего объяснять, — почти шёпотом сказала она. — Это какой-то абсурд.

— Послушай, — начала она тихо. Запнулась, но продолжила: — А если если всё-таки попробовать с Винсентом?

Я подняла на неё покрасневшие глаза.

— Ты же сама говорила, что работы немного, а деньги хорошие. Попробуй. Расскажи ему всё как есть. Но в машине соблюдай его правила: тишина, комфорт, скорость. Ты это умеешь.

Я молчала. Мне было страшно и стыдно рассказывать всё Винсенту, что я не Алекс, что это всё враньё. Но я надеялась, что, если всё расскажу, как есть, то он поймёт, почему я лгу. Ведь я просто боюсь мужчин в такси, их вопросы и действия. Боюсь быть девушкой на этой работе.

Паника медленно отступала, уступая место холодному, ясному пониманию: других вариантов у меня почти не осталось.

Я посмотрела на Мару и кивнула.

— Я напишу ему.

Надеюсь, он ещё не нашёл себе водителя. Я взяла телефон, разблокировала и открыла чат с Винсентом, моё прошлое сообщение всё ещё висело непрочитанным. Я вздохнула. Может, не стоит ему писать Он же может даже не прочитать. Но пальцы сами взялись за клавиатуру.

«Алекс: Доброе утро. Прошу прощения, что отвлекаю. Но я изменил своё решение. Если вам всё ещё нужен личный водитель, я согласен.»

Я отложила телефон и повернулась к Маре, которая наливала нам вторую порцию марципанового чая. Она подошла и поставила кружки на подстаканники. И пододвинула ко мне кружку лягушку, стоявшую на плоской кошке.

Следующий час мы говорили о фильмах и сериалах, обсуждая чужие жизни. Новых сообщений мне пока не поступало. И мы решили посмотреть фильм, чтобы успокоить меня и отвлечь от мыслей. Подруга предложила посмотреть «Собачья жизнь», но я знала примерный сюжет, и я не была готова плакать из-за животных. Мы минут двадцать пытались решить, что

смотреть, потом перебрались в спальню, включили «Смешарики» и через десять минут просмотра обе уснули.

Я проснулась на серии, где Ёжик громко кричал «Свет!», а Крош ему ответил: «Спи, спи, спи», выключил свет и свалил все его кактусы на себя. Мара спала, уткнувшись лицом в подушку. За окном было уже темно, сколько же времени сейчас? Я откопала в одеялах телефон и включила его. Пять вечера, долго же мы спим. Я пролистала уведомления и увидела сообщение от Винсента.

«Теодор В.» Я рад, что вы приняли такое решение. Заберите меня сегодня после работы, в шесть вечера, там же, где и вчера. Адрес назначения тот же. В конце поездки заключим договор и обсудим детали.»

В шесть? Уже пять! Я начала быстрыми толкающими движениями будить Мару.

— Мара, Маара, вставай! Он мне ответил, мне надо к шести быть у бизнес-центра, выпусти меня.

Подруга пробормотала что-то, потом очнулась и нехотя поднялась, протирая глаза.

— Капец, как мы вырубались кажись, бессонные ночи сказываются. — произнесла Мара, вставая с кровати. — Ну давай, Алекс, удачи тебе, потом всё расскажешь.

Мара улыбнулась и повела меня к входной двери.

Подъезжая к уже знакомому бизнес-центру, я чувствовала, как тело постепенно сковывает страх. Я должна буду рассказать ему правду, но чем ближе был этот момент, тем сильнее дрожали пальцы на руле.

Я припарковала машину и прибавила печку в салоне: февральские морозы пробирались даже сквозь закрытые двери и окна.

Через лобовое стекло я увидела две фигуры.

Всё то же кофейное пальто, строгий силуэт и уверенная походка. Теодор Винсент шёл неспешно, смотря на машину. Рядом с ним незнакомец. Такой же высокий, но шире в плечах, в классическом костюме, цвета ночного неба. Как ему вообще не холодно?

Они подошли к машине, и запрыгнули на задние сиденья. Чёрт. Ещё один свидетель моего вранья. Интересно, кто он.

— Не могли бы вы прибавить печку? — произнёс незнакомец, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Я сделала вид, будто не услышала. Я же только что прибавила, он сам виноват, что ходит в таком виде зимой!

— Он не слышит, — спокойно сказал Теодор, глядя в своё окно. — Глухонемой.

Достав телефон из кармана, он включил его, и спустя пару минут на моём экране телефона появилось сообщение, с просьбой увеличить температуру. Я кивнула зачем-то, и добавила ещё тепла. Пусть хоть сварятся.

— Зачем тебе глухонемой водитель? — снова спросил незнакомец, и с интересом уставился на Теодора.

— Я так решил.

Тот тяжело вздохнул.

— Тео, ты иногда бываешь просто невыносим. Вечно такой молчаливый — слова из тебя приходится силком вытягивать. Скажи честно, тебя всё вокруг раздражает?

— Ага, — безразлично отозвался Теодор.

В салоне повисла тишина.

Пока мы стояли на светофоре, я рассматривала незнакомца. Чёрные волосы средней длины были уложены назад в аккуратную причёску, так тщательно, что от лака они сияли и были похожи на глазурь. Карие глаза наблюдали за потоком машин. Довольно симпатичный молодой человек.

Он повернулся к Теодору.

— Я хочу на следующей неделе сделать Карле предложение.

Он улыбнулся и достал из кармана бархатную коробочку в форме сердца. Теодор бросил короткий взгляд и отвернулся к окну.

— Ты даже не порадуешься за старшего братца? — с заметной обидой спросил мужчина, и приоткрыл коробочку.

Братца? Отлично, просто отлично. Теперь в машине не один Винсент, а сразу два. И признаться стало вдвойне стыдно.

— Себастьян, — начал Теодор, не отворачиваясь от окна. — Я не понимаю, к чему это всё. Ей же от тебя нужны только деньги. Разве ты этого не видишь?

Себастьян замолчал. Медленно закрыл коробку и убрал её обратно в карман.

— Не вижу, Тео.

Повисла пауза.

— Да, я даю ей деньги, — продолжил Теодор. — А она даёт мне то, что мне нужно.

Теодор усмехнулся.

— Если тебе просто нужно развлечение, закажи себе девушку. Зачем жениться?

Себастьян покраснел. А потом, кажется, разозлился, потому что его голос стал твёрже и резче.

— Тео, — резко сказал он. — Скажи, ты хоть раз в жизни влюблялся? Любовь — это не только секс. Это забота, это желание быть рядом. Это разговоры ни о чём, это когда ты думаешь о человеке, даже когда его нет рядом.

— Любовь? — холодно усмехнулся Теодор. — Люди живут вместе только из-за совместной выгоды. Какая любовь? Забота, секс, и разговоры — это то, что тебе нужно от Карлы. А Карле, в свою очередь, нужно это же и от тебя, ну может про заботу я загнул. Так ты ещё и при деньгах, джек-пот. Конечно, она будет с тобой.

Он повернулся и посмотрел на Себастьяна.

— А теперь представь, что ты обычный таксист. Думаешь, вы были бы вместе?

Кровь прилила к ушам. Я быстро поправила шапку, натянув её глубже. От стыда и злости заслезились глаза. Какой же этот Теодор токсичный циник.

— Хватит, — жёстко сказал Себастьян.

— Что хватит? — Теодор не повышал голос. — Разве я не прав? Все девушки такие. Поэтому я их презираю. Посмотри на нашу мачеху, разве это не пример? Отец ничего не замечает, либо делает вид. А она даже не скрывает, что с ним ради денег.

В машине стало тяжело дышать.

— Все они лицемерны и алчны, — продолжил он. — Лгут ради своей выгоды. Хочешь развлечься — гуляй дальше со своей Карлой. Но брак — он сделал паузу. — Лучше не стоит.

Мои ладони вспотели, а печка шпарила так, что лицо горело — и от жары, и от злости. И чем дальше мы ехали, тем яснее я понимала: рассказать ему правду будет куда сложнее, чем я себе представляла.

Мы свернули в коттеджный посёлок, где я уже была вчера. Навигатор вёл нас к знакомой точке.

Машина мягко затормозила. Я остановилась у ворот.

— Себастьян, иди в дом, у меня ещё одно важное дело. — Теодор передал ему ключи. — И покорми Айсберга, корм на кухне.

Тот взял ключи и вышел из машины, аккуратно прикрыв за собой дверцу. Холодный воздух, успевший ворваться в салон за этот короткий миг, остудил мои щёки.

Теодор тоже вышел из машины, и пересел на переднее сиденье рядом со мной. Слишком близко. Я невольно напряглась, сжала руль, будто он мог выскользнуть из рук.

Теодор приоткрыл полы пальто, и я заметила, как он ловким движением достаёт из внутреннего кармана плотную папку. Он положил её себе на колени и раскрыл. Вынул несколько листов, аккуратно выравнивая края. Затем из переднего кармана пальто вытянул ручку с логотипом своей компании и передал мне вместе с документами. После этого взял телефон и принялся писать сообщение в нашем чате. Вместо того чтобы отправить его, он повернул экран ко мне, и я читала написанное:

— Здесь условия. Также надо заполнить ваши данные. График я пришлю сегодня вечером. В чрезвычайных ситуациях вы всегда можете отказаться от поездки. В таком случае я просто воспользуюсь такси.

Вся эта информация почему-то давила на меня.

— Оплата фиксированная, — читала я — Плюс отдельные выплаты за внеплановые поездки. Выходные по договорённости.

Я смотрела на бумаги, но буквы расплывались. В голове гудело. «Все они лицемерны и алчны», «лгут ради своей выгоды». Ну и как мне теперь признаться? Мне прямо сейчас хотелось сказать правду. Сказать, что я не Алекс. Что я всё слышу. Что я — девушка. Что я вру не ради выгоды, а ради безопасности. Но я знала: даже если объяснюсь, работу всё равно потеряю, он не терпит лгунов.

Я сглотнула. Он передал мне телефон с сообщением:

— Если условия устраивают, заполните ваши данные, и подпишите здесь и здесь. — Он указал мне места в договоре, где предварительно обозначил галочки.

Я читала условия договора, потом правила, работа была неофициальной, поэтому данные паспорта не требовались. Я вписала везде Алекса и те данные, которые заранее для него придумала.

Рука дрожала, и я злилась на неё за это. Стиснула ручку крепче и поставила подписи.

Теодор внимательно посмотрел на листы, затем убрал их обратно в папку и кивнул. Снова открыл чат и отправил мне сообщение:

«**Теодор В.:** Хорошо, тогда договор вступает в силу с сегодняшнего дня.»

Он убрал папку под пальто, открыл дверь и вышел. Аккуратно закрыл её за собой и направился к дому, ни разу не обернувшись.

Я завела двигатель, машина дёрнулась с места, будто тоже хотела уехать отсюда как можно быстрее. Когда я вывернула из коттеджного посёлка, дорога всё ещё расплывалась перед глазами. Горло сжало. Слезы катились, злые и горячие.

Я ударила ладонью по рулю.

— Ненавижу, — прошептала я в пустоту салона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.